

617. Я не запятнал честь ордена

Город Двух Флагов.

В окнах тщательно охраняемой резиденции начальника города горел яркий свет.

Разрушенная после нападения [Гималайского отшельника] и его незаконного сына резиденция была восстановлена после отъезда короля Шамбора из города, когда особый посланник Матейсен прибрал к рукам власть в городе.

Как только давление Шамбора исчезло, Соловьев и другие аристократы постепенно оправились и снова начали своевольничать.

После восстановления резиденции она была украшена еще роскошнее.

Конечно, теперь он не был ее полноценным хозяином, потому что в ней обосновался особый посланник штаба Матейсен.

Теперь еще более пышно устроенная резиденция была единственным ярко освещенным в городе зданием. Вокруг ходили вооруженные пиками патрули в доспехах, колебания энергии выдавали наличие магических кругов, создавая ощущение непреодолимой преграды.

Под резиденцией находилась подземная тюрьма.

Это было мрачное и пугающее место.

Ее заляпанные кровью стены оглашали нечеловеческие стоны пленников, похожие на голоса израненных животных в агонии, которые доносились и до ушей Фрэнка Рибери, и он знал, что это обреченные на пожизненное заключение преступники.

Казалось, что люди не могут издавать такие леденящие кровь звуки.

Рибери провел здесь уже три дня, его тело покрывали раны от жестоких побоев, но несмотря на плохо скрываемую усталость, глаза его были по-прежнему ясны.

В чуть более просторной камере напротив был заключен солдат в форме.

Это был телохранитель Рибери.

Три дня назад Рибери вместе с двадцатью его телохранителями был приглашен в городскую резиденцию, где они попали в ловушку, подстроенную Матейсеном и Соловьевым, после чего были заключены в этом подземелье, его двадцать телохранителей заперли в камере напротив.

Все это время Рибери пытались, но ни с одним из его телохранителей так не обходились.

Но начиная со вчерашнего дня каждые два часа стал приходить тюремщик и забирать одного из них, и с тех пор он их больше не видел, и сейчас остался только один за решеткой напротив.

Хотя он и не знал, что стало с остальными солдатами, но догадывался, что в руках Матейсена и Соловьева с его девятнадцатью товарищами произошло что-то плохое.

Подумав об этом, Рибери ощутил горечь и раскаяние.

Это он был виноват, что позволил своей невнимательности так подвести его людей, он сейчас

не знал, как обстояли дела в гарнизоне, но надеялся, что умный и доблестный Фернандо Гаго сможет все держать под контролем.

Рибери только и мог что утешать себя оптимистичными догадками.

«Господин... господин...» - увидев лицо командира, не выдержал и зашептал солдат из камеры напротив: «Господин, что с вами?»

Это был красивый молодой юноша девятнадцати лет, хоть такой юный, но храбрый и к тому же находчивый. Он был сиротой, но отличился в боях и поэтому Рибери взял его в свою личную охрану, после недавних сражений он был отмечен господином Александром и был одним из двадцати героев, получивших из его рук орден.

«Все в порядке.» - Рибери открыл глаза и взглянул на него, слабо улыбнувшись: «Успокойся... Боишься или нет, парень?»

Юноша потер нос и с улыбкой сказал: «Господин, вы меня недооцениваете, я все-таки вместе с вами и господином Александром сражался с этими демонами из Аякса, даже орден получил, посмотрите!» - он разжал кулак, и на его ладони блеснула серебряная медаль, на одной стороне которой была изображена гора военных гениев, а на другой было написано его имя.

Эти ордена лично разработал командир боевого участка, король Шамбора, и вручил именные награды двадцати особенно отличившимся простым солдатам.

Во время ареста всех обыскали, но этот парень каким-то образом ухитрился пронести его с собой.

Рибери не мог сдержать улыбку, взглянув на орден, вдруг подумав о том, что если бы его автор был здесь, с его привычкой действовать без оглядки и его огромной силой, разве посмели бы Матейсен и Соловьев так безобразничать?

«Господин, когда вас увели, мы все кое-что собрали, посмотрите, даже немного мяса есть, поешьте скорее, восстановите силы, а тогда, может, сможем прорваться отсюда...» - юноша спрятал орден, а потом достал

откуда-то миску подсохшего риса, сглотнул слюну и передал через решетку Рибери.

Их продержали здесь три дня и за это время покормили только два раза, Рибери понял, что эту еду его солдаты собрали для него... Подумав об этом, он снова ощутил ярость и сожаление, ярость - на бесчинства Соловьева и Матейсена, сожаление - о своей невнимательности.

«Я и впрямь голоден, давай разделим пополам и поедим.» - Рибери понимал, что если он откажется, то и юноша тоже не станет несть, кроме того, он хотел его подбодрить, чтобы тот не утратил присутствия духа из-за лица своего командира, а потому он улыбнулся и съел половину миски, а затем передал обратно солдату, который не мог скрыть голод в его глазах.

Два раза поесть за три дня - от такого кто угодно потеряет сознание.

Молодой человек сделал рукой жест отказа, но тут издалека разнесся гул приближающихся шагов.

Сердце Рибери сжалось: опять пришли?

Молодой гвардеец, до сих пор старавшийся казаться спокойным, побелел, он догадывался, что произошло с его девятнадцатью товарищами, но не хотел огорчить своего командира.

Но ему было всего лишь девятнадцать, и сейчас ему было сложно не испугаться.

Шаги приближались, словно дыхание смерти.

«Господин, господин, вы... сохраните это пока у себя? Когда я вернусь, вернете мне...» - голос юноши дрогнул, он словно подумал о чем-то и бросил Рибери круглый орден, затем добавил: «Если... если я не вернусь, пожалуйста, скажите господину Александру, что я до последнего мига не запятнал честь ордена.»

Рибери был готов расплакаться в этот момент.

«Идите сюда, грязные подонки, стая шавок, заберите меня, не трогайте его, он же еще ребенок, ничего не понимает, бесчеловечные твари, рано или поздно король Александр узнает об этом и это будет ваш последний день...» - заорал Рибери, затряс железную решетку, гнев разрывал его изнутри.

Но шестеро солдат в черных доспехах молча прошли мимо, открыли дверь камеры напротив и увели молодого телохранителя.

Пришедший с ними аристократ повернулся к нему и рассмеялся ему в лицо: «Не торопись, через два часа придут и за тобой, хе-хе, а пока подождешь

смерти... Что до короля Шамбора, то скоро принц разберется с этим невежей-королем, хе-хе...»

Шаги затихли вдали, затем раздался звук закрывающегося замка.

На руках у Рибери остались красные следы от решеток, но он не мог ничего сделать – его энергетические каналы были разрушены, сейчас он был немногим сильнее обычного человека.

Постепенно его тяжелое дыхание успокоилось.

Рибери уселся на пол и доел оставшуюся половину еды в миске, не оставив ни крошки, а затем закрыл глаза, собираясь ни терять ни минуты, чтобы восстановить силы.

Два часа тянулись невыносимо долго.

По их прошествии железная дверь тюрьмы снова отворилась.

«Рибери, хе-хе, господин командир, ну вот и твой черед настал, не хочешь узнать, куда отправились двадцать твоих телохранителей? Пойдем, скоро узнаешь...» - на этот раз за ним пришел сам похожий на жирную свинью Соловьев, в его маленьких глазках блестела злобная насмешка. Он махнул рукой и шестеро солдат в доспехах вытащили его из камеры.